

опыты странствий

Роман Романов

Несерьезные
замечки

о Вьетнаме

16+

Роман Романов Несерьезные заметки о Вьетнаме

<https://litres.ru/51571645>

SelfPub; 2020

Аннотация

Первый авторский очерк из серии "Опыты странствий". Написанный легким стилем, текст заметок насыщен яркими образами, описывающими необычную культуру страны, привлекает внимание юмором и индивидуальной интонацией повествования. Для дизайна обложки и в качестве иллюстраций автор использовал собственные фотографии, сделанные во время поездки по Вьетнаму.

Содержание

Глава 1. От Ханоя до Ха-Лонга	4
Глава 2. Хуэ: город летающих лошадей	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. От Ханоя до Ха-Лонга

Вьетнам для меня начался с широченной улыбки гида-переводчика Жанга: он встречал нашу группу в международном аэропорту Ханоя – нынешней столицы страны. Вручив всем по изысканной миниатюрной розе, колоритный азиат воскликнул: «Какое это счастье – поговорить *народном русском языке!*» Пока мы добирались до города на микроавтобусе, Жанг безостановочно трещал на безупречном, богатом лексикой и грамматикой русском наречии, которое действительно казалось родным в его устах, и в самом деле выглядел вполне счастливым человеком.

За час езды мы узнали, что, хотя Вьетнам все еще является экологически чистой страной, где можно не задумываясь напиться из первого попавшегося ручья без опаски превратиться в козленочка, над этим природным совершенством нависла реальная угроза. Так как правительство всерьез решило встать на путь экономического прогресса и создать собственную мощную индустрию, сказал наш словоохотливый гид, то неизвестно, что будет со здешней экологией через пару лет. Дескать, новые вьетнамцы скупают гигантские территории ничейной земли, вырубают красивейшие леса и строят себе дворцы – да еще все норовят сделать в европейском духе, с выпендрежем.

Так что пользуйтесь случаем, завершил переводчик свой

патриотический монолог, смотрите и ощущайте, какой он – настоящий Вьетнам, пока есть возможность. Мы хором пообещали делать по глотку из каждой встречной лужи.

Нас заселили в гостиницу – не слишком высокое здание; одна сторона его была густо укрыта сочным плющом. Отель оказался не то чтобы сильно традиционным, но и не слишком испорченным утилитарными европейскими тенденциями. По крайней мере, мебель здесь была отчетливо деревянной, а не из прессованной крошки, стыдливо прикрытой ламинатом «под дерево».

Перед тем, как разойтись по номерам и предаться отдыху после многочасового перелета, мы разменяли у администратора привычную валюту на удивительные вьетнамские донги. Я протянул невнятному человечку за стойкой несколько купюр с надписью *In God We Trust*, а взамен получил толстую пачку, в которой было что-то около двух миллионов ихних тугриков с портретом Хо Ши Мина. Неожиданно почувствовать себя на ночь глядя важным заграничным миллионером – та еще психотерапия!

Благословляя нашу группу на сон грядущий, Жанг в качестве бонуса научил нас произносить по-вьетнамски слова «спасибо» и «до свидания». Китайский язык с его жалкими четырьмя тонами отдыхает по сравнению с вьетнамским шеститоновым щебетанием и его невероятными гласными звуками, для произнесения коих сначала нужно вывихнуть собственный язык, а затем свернуть его в трубочку и прогло-

тить.

На следующее утро была запланирована поездка в бухту Ха-Лонг, а там – буржуйское времяпрепровождение на заранее арендованном кораблике. После завтрака в гостиничной столовой мой сосед по номеру Коля предложил «совершить круг почета» по улицам и изучить окрестности, так как до отъезда оставался еще целый час.

Едва мы вышли за ворота, как перед нами открылась необычайная картина: весь тротуар – насколько хватало глаз – был усыпан нежнейшими цветками светло-сиреневого оттенка. Вьетнамцы – миниатюрные расслабленные создания в треугольных соломенных шляпах – равнодушно ступали по этой красоте обутыми в плетеные сандалии ногами, а проносившиеся по улице рикши безжалостно давили опавший цвет колесами своих мобильных двухколесных повозок.

Не успели мы ступить на тротуар, как к нам шустро подскочил один из этих «таксистов» и, обращаясь к Николаю, сказал на условно английском языке: «Сэр, седло! Уан доллар!» Тот заржал и ответил на сугубо русском наречии: «Не, чувак, мы к прогулке верхом пока не готовы!» Позже выяснилось, что это «седло» на самом деле было английским словом *suclo* – им вьетнамские рикши именовали свои живописные драндулеты.

Во время беглого осмотра нашего квартала я понял, что ранее никогда не встречал подобной архитектуры. Дома здесь напоминают узкие, вытянутые вверх и покрытые раз-

ноцветной штукатуркой пеналы. Их многоуровневые фасады украшены крытыми галереями и балконами с растениями в кадках, а боковые стороны остаются совершенно глухими, без малейшего намека на окна. Лишь отдельные строения имеют по бокам несколько маленьких оконных отверстий – под самой крышей.

Позднее Жанг объяснил, что такие странные жилые сооружения строятся во Вьетнаме по причине экстремальных климатических условий. Так как летом температура здесь

достигает сорока градусов, люди всеми средствами препятствуют проникновению в жилище прямых лучей солнца и добиваются относительной прохлады внутри. Свет же проникает в дом благодаря специальным отверстиям в крыше, а также упомянутым выше галереям в лицевой стороне здания.

Вьетнамский дом сам по себе – писк зодческой изобретательности, а уж расположение отдельных зданий в пространстве города – вообще полный восторг. Строения просто плотно пристраиваются друг к другу, примыкая боковыми сторонами и разрастаясь вширь. Причем каждое новое сооружение делается на порядок выше предыдущего. Можете себе представить, какие веселые архитектурные ансамбли представляют собой эти причудливые группы домов.

Если вы помните по школьным урокам истории, Вьетнам долгое время был французской колонией (лично я этого не помню и вряд ли когда-то знал, а рассказал нам об этом все тот же Жанг). Напоминанием о тех временах остались красивейшие европейские особняки на улицах Ханоя, латинский алфавит, значительно упростивший письменность вьетнамского языка (правда, украшенный невероятным количеством точек, черточек и акцентов над буквами), а также дорожный знак, установленный у «зебры» на перекрестке и позволяющий переходить улицу пешеходам. На этом знаке подтянутый джентльмен в котелке динамично пересекает проезжую часть.

Впрочем, знак здесь стоял скорее ради красоты, нежели с какой-то практической целью. Вьетнам еще настолько не тронут следами цивилизации, что автомобилей здесь – раздв и обчелся. Несмотря на то что Ханой гордо именуется столицей, здешние люди по старинке охотно пользуются услугами рикш и ездят на велосипедах или мопедах.

У одного из таких пешеходных знаков горстка живописных аборигенов (по виду – рабочего класса) прямо на тротуаре устроила завтрак, расстелив несколько газет и уставив их снедью. Увидев нас с Колей, участники пикника с улыбкой замахали руками, приглашая разделить трапезу, а в ответ на наши жесты вежливого отказа сказали по-английски: *No money, no money*. Мы с признательностью раскланялись, но с сожалением постучали себя по запястью, где полагается быть часам – мол, *No time, no time*, – и поспешили к отелю, где нас уже дожидался автобус, готовый отправиться в Ха-Лонг.

До моря мы ехали часа три, лишь однажды остановившись в пути, чтобы зайти в обширную мастерскую, где специально для иностранных туристов изготавливают предметы национального прикладного искусства, покрытые лаком. Кроме того, огромный цех девочек-инвалидов занимался там производством вышитых на шелке картин. По сравнению с обычной дешевизной вьетнамских товаров эти изделия стоили баснословных денег и продавались исключительно за доллары.

Поначалу здешняя продукция производила ошеломляющее впечатление: краски и формы лаковых вещей, качество

исполнения казались совершенными и бесконечно оригинальными. Спустя некоторое время ты начинал понимать, что это просто поставленное на поток производство (сюжеты без конца повторялись, приемы исполнения тоже), но в первые минуты рука непроизвольно тянулась к бумажнику – хотелось купить сразу все. Спустя полчаса мы оставили здесь по паре сотен баксов, а уже потом в автобусе начали думать, нужны ли нам эти лаковые блюда, статуэтки и картинки. Впрочем, где еще тратить деньги, как не в путешествии?

Наконец мы прибыли в Ха-Лонг – поистине уникальное место на планете. Если вы еще там не были, срочно купите путевку и проведите недельку в этом невероятном уголке – вы наверняка получите представление о том, что такое рай.

Подъезжая к бухте, мы увидели у берега огромное скопление двухпалубных деревянных корабликов, всем своим видом напоминавших о беззаботном отдыхе посреди моря. Возле причала толпились сотни галдящих туристов – их сюда привезли десятки автобусов вроде нашего. Мы недовольно поморщились: а где, простите, обещанное спокойствие и космическая тишина вокруг? С таким соседством сосредоточиться на красоте морских пейзажей казалось неосуществимой затеей.

Все, однако, круто изменилось, едва наша компактная группа из восьми человек забралась на уютное судно и отправилась в непродолжительный круиз. Спустя несколько минут мы были одни во Вселенной: десятки других про-

гулочных кораблей словно растворились в тумане, а наш в гордом одиночестве бесшумно скользил по гладкой воде навстречу фантастическим скалам, будто вырастающим из жемчужной морской дымки. Их было огромное количество – этих неправдоподобно красивых скал с мягкими, причудливыми очертаниями, – и мы неторопливо проходили между ними, словно путешествовали по коридорам исполинского природного лабиринта.

Мои попутчики один за другим прыгали в изумительную прозрачную воду, исследуя морские просторы и выбираясь на каменистый берег, чтобы перевести дыхание, а я все стоял на открытой верхней палубе и непрестанно щелкал затвором фотоаппарата, снимая окружающее великолепие. При всем желании здесь невозможно было испортить кадр, даже если бы я снимал фотографии вслепую: природа позаботилась о том, чтобы каждый сантиметр был совершенством божественного творения.

Стоя посреди этой нереальной красоты, я думал о том, что, наверное, именно ради таких моментов стоит жить. И неважно, что наша прогулка продолжалась так недолго – всего два часа. Этого времени было вполне достаточно, для того чтобы испытать головокружительное ощущение присоединения к чему-то высшему, тому, что невозможно объяснить словами.

Глава 2. Хуэ: город летающих лошадей

Да не вздрагивайте вы, пугливые человеки, и не спешите во избежание конфуза нахлобучивать на лоб панаму: лошади те – ненастоящие, они сделаны из белого папье-маше и просто эффектно подвешены в воздухе на проводах в различных летучих позициях. К тому же, болтаются эти Пегасы там не всегда: они табуном «воспаряют» над городом в честь международного фестиваля искусств, который раз в два года проходит в бывшей столице Вьетнама – городе Хуэ.

Фестиваль этот так полюбился охочим до зрелищ хуэвчанам (или правильнее сказать – хуэвцам?), что администрация города специально выстроила трехзвездочную гостиницу *Festival Hue Hotel*, где останавливаются живописные участники этого биеннале. Уютный отель с утопающим в зелени внутренним двориком и миниатюрным бассейном полюбился мне раз и навсегда: нигде больше нас так тепло не встречали и не обслуживали с таким искренним дружелюбием. Девять дней, проведенные там, были настоящей экзотической сказкой, оставившей у меня послевкусие истинно азиатской деликатности и ненавязчивой утонченности.

Festival Hue Hotel – это островок изысканного вкуса и элегантной простоты; мелодия без фальшивых нот, столь харак-

терных для современного гостиничного интерьера.

Здесь нет искусственных цветов. Ранним утром на столик посреди холла ставят вазу с огромными живыми лотосами – каждый распустившийся цветок не уступает по размерам голове взрослого человека. Бутоны нежно-розового цвета на глазах раскрываются, быстро достигают пика своей красоты и уже через пару часов начинают опадать на деревянную поверхность стола; а на следующий день все повторяется заново.

Здесь на стенах нет грубо намалеванных «отельных» полотен, бьющих по глазам постояльцев бредовыми размерами и параноидальными красками. Каждая миниатюрная картина, выполненная в тончайшей технике, словно возникает из небытия, когда ты проходишь по затененной крытой галерее, и приковывает твой взгляд, словно приглашая к интимному диалогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.